

6. Селезнёв, А. А. Психология здоровья : учеб.-метод. пособие для орг. управляемой самостоят. работы / А. А. Селезнёв. — Барановичи : БарГУ, 2007. — 303 с.

7. Урбанович, А. А. Сущность и особенности тренинга оптимизации жизненных перспектив / А. А. Урбанович // Военно-психологический вестник : информ.-метод. пособие для офицеров соц.-психол. структуры Вооруж. Сил Респ. Беларусь. — Минск : Центр идеолог. работы ГКДУ «ЦДО ВС РБ», 2004. — № 1. — С. 54—73.

УДК 159.9

Д. В. Гатицкая

*Учреждение образования «Барановичский
государственный университет», Барановичи*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРАВДИВОГО И НЕПРАВДИВОГО ПОВЕДЕНИЯ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Правда и ложь относятся к группе тех понятий, которые широко используются в науке, педагогической и социальной практике, а также в повседневной жизни человека. Широкое применение данных понятий неизбежно размывает их содержание. До сих пор не существует единого мнения о том, каковы отличительные признаки лжи и где проходит граница между ложью и правдой. Вопрос о детской лжи имеет важное теоретическое и практическое значение. Анализ основных подходов к проблеме правдивого и лживого поведения в дошкольном возрасте показал неоднозначность подходов в освещении особенностей детской лжи, истоков ее возникновения и развития на протяжении дошкольного детства. Генезис правдивого и лживого поведения имеет в своей основе множество причин. Одни из них коренятся в личности ребенка, другие — в его окружении, третьи — в особенностях развития когнитивной сферы и морального сознания, четвертые зависят от возраста и пола. Нельзя забывать

© Гатицкая Д. В., 2019

также и о влиянии общества, исторической эпохи, в которую развиваются дети.

Основная часть. В своих работах В. С. Мухина анализирует особенности возникновения детской лжи как негативного личностного образования в процессе социального развития. Ложь как намеренное искажение истины сопутствует социальной потребности в признании, но не является обязательным компонентом этой потребности. По мнению автора, причиной использования ребенком лжи является депривация потребности в признании. Для разрешения ситуации двойной мотивации ребенок может использовать правду или неправду, демонстрируя соответствующее поведение. Так, В. С. Мухина выделяет три типа поведения детей дошкольного возраста, два из которых являются правдивыми, а одно — неправдивым:

1) дисциплинированное правдивое поведение предполагает четкое выполнение правила;

2) недисциплинированное правдивое поведение сводится к тому, что правило нарушается, но это не скрывается;

3) недисциплинированное неправдивое поведение характеризуется нарушением правила и сокрытием данного факта [2, с. 15].

Таким образом, ребенок может демонстрировать правдивое или неправдивое поведение, которые, соответственно, дифференцируются на дисциплинированное правдивое и недисциплинированное правдивое поведение, на лживое и обманное поведение. Как уже отмечалось, сама принципиальная возможность выбора того или иного вида правдивого или неправдивого поведения ребенком зависит от сформированности у него определенных когнитивных критериев.

Так, в основе изучения разных сторон понимания своего поведения и поведения других у детей дошкольного возраста были выделены два главных уровня организации правдивого и неправдивого поведения: уровень агента и уровень наивного субъекта. Уровень агента предполагает, что собственная модель психического поведения и модель психического другого разделены слабо, что позволяет действовать и предвосхищать последствия взаимодействия, но лишь ситуативно, без возможности сопоставления и ментального воздействия на другого. На уровне субъекта собственная

модель правдивого и неправдивого поведения не только может быть отделена от модели поведения другого, но и появляется возможность ментально воздействовать на нее и становится ситуативно независимой [4, с. 31].

Рассматривая становление правдивого и неправдивого поведения у детей в возрасте от 3 до 6 лет, были выделены особенности, характерные для каждой возрастной группы. Так, 3-летние дети не разделяют свое психическое и психическое других людей, при обмане не используют средства для обмана. Этот уровень понимания помогает спланировать собственные действия с учетом действий других, приводит к пониманию последствий своих и чужих действий в ситуациях, но не позволяет сопоставить свою модель понимания с моделью понимания другого, а следовательно, ребенок не может ей манипулировать, не способен изменить представления другого, т. е. не способен обмануть [3, с. 61].

В 4 года ребенок начинает понимать, что он обладает своей «моделью психического», отличающейся от модели поведения другого человека. Дети начинают понимать обман, но в основном в области знаний, а не в области причинности. Однако их возможности понимания еще сильно связаны с контекстом ситуации, с событием, т. е. поведение правдивое или неправдивое остается ситуативным. В связи с вышесказанным можно предположить, что в 4-летнем возрасте только начинает складываться представление о том, что собственное поведение отлично от поведения других людей, а также формируются предсказания поведения других на основе представлений о последствиях собственного поведения. Таким образом, для дошкольников 3—4 лет уровень понимания психического может быть описан как уровень агента [1].

Существенные изменения в уровне развития правдивого и неправдивого поведения происходят в 5-летнем, особенно в 6-летнем возрасте. Способность сопоставить разные аспекты ситуаций и их значения для себя и для других людей позволяет детям на новом уровне анализировать человеческие контакты и их смысл. Возможности обманывать на этом возрастном этапе возрастают. Обман появляется как когнитивный феномен, отражающий организацию внутренней модели поведения, что указывает, прежде всего, на внутренний рост ребенка, усиление способности понимать себя

и других. Дети постепенно начинают понимать различия между разными видами обмана: намеренным и ненамеренным, высказанным и по умолчанию, альтруистическим и эгоистическим. Так, для дошкольников 5—6 лет уровень понимания лжи уже представлен уровнем наивного субъекта [1].

Целью нашего исследования выступило изучение особенностей правдивого и неправдивого поведения детей младшего, среднего и старшего дошкольного возраста. В качестве диагностического инструментария мы использовали методику «Пуговица Карлсона», разработанную О. В. Коньковой. Базой исследования выступило ГУДО «Ударненский детский сад» Несвижского района. Выборка исследования была представлена 60 детьми дошкольного возраста (20 детей младшего, 20 детей среднего и 20 детей старшего дошкольного возраста).

Результаты количественно-качественного анализа позволяют говорить о существовании различий в проявлении правдивого и неправдивого поведения дошкольниками трех возрастных групп. Так, правдивое поведение (дисциплинированное и недисциплинированное) склонны демонстрировать дошкольники в возрасте от 3 до 6 лет, а неправдивое (лживое и обманное) — дошкольники от 4 до 6 лет. Причем частота встречаемости правдивого и неправдивого поведения с возрастом изменяется.

В возрасте от 3 до 4 лет поведение детей характеризуется правдивостью (100 %). Дети среднего дошкольного возраста еще настолько наивны, что просто не могут предположить возможности существования неправдивых отношений. Правдивое поведение детей в возрасте от 4 до 5 лет отмечено у 85 % опрошенных. В возрастной группе 5—6 лет правдивое поведение зафиксировано у 65 % дошкольников.

Первое проявление неправдивого поведения было зафиксировано у дошкольников в возрасте 4—5 лет (15 % испытуемых). В группе 5—6-летних детей неправдивое поведение было зарегистрировано в 35 % случаев.

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что на протяжении дошкольного детства наблюдается динамика правдивого поведения, которое преобладает в первой половине дошкольного возраста, а к 5—6 годам частота его использования снижа-

ются, однако в этом возрасте дошкольники чаще начинают использовать ложь и обман во взаимоотношениях со сверстниками.

В целях подтверждения данных, полученных в результате проведения качественного анализа, а также оценки различий в выраженности того или иного вида правдивого-неправдивого поведения между выборками, обусловленными, с одной стороны, возрастом, а с другой — определенной фазой психического развития дошкольников, в качестве статистического метода обработки экспериментальных данных использовался *H*-критерий Краскала—Уоллиса. Результаты, полученные в ходе его расчета, позволяют сделать вывод о том, что существуют статистически значимые различия в демонстрируемых дошкольниками видах правдивого и неправдивого поведения в зависимости от их возраста ($H = 8,25; p = 0,04$).

Заключение. Возникновение и развитие правдивого и неправдивого поведения в дошкольном возрасте обусловлено развитием ведущих психических функций. Описанное уровневое представление о становлении правдивого и неправдивого поведения позволяет проследить процесс постепенного усложнения в организации внутреннего мира ребенка.

Список цитируемых источников

1. Белановская, О. В. Способен ли ребенок различать ложь? / О. В. Белановская // Пачатк. навучанне: сям'я, дзіцячы сад, школа. — 2003. — № 3 — С. 39—43.
2. Мухина, В. С. К проблеме социального развития ребенка / В. С. Мухина // Психолог. журн. — 1980. — № 5 — С. 43—53.
3. Сергиенко, Е. А. Понимание обмана детьми дошкольного возраста в норме и при аутизме / Е. А. Сергиенко, Е. И. Лебедева // Психолог. журн. — 2003. — Т. 24, № 4. — С. 54—65.
4. Субботский, Е. В. Нравственное развитие дошкольника / Е. В. Субботский // Вопр. психологии. — 1983. — № 4. — С. 29—38.